

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(73)+(=411.16)

DOI: 10.26456/vthistory/2021.1.019-028

ПРОБЛЕМА ЕВРЕЙСКОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ В АМЕРИКАНСКОЙ ИСТОРИОГРАФИИ ХОЛОКОСТА XX ВЕКА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ

М. В. Гилева

Российский государственный гуманитарный университет, Историко-архивный институт, Международный научно-образовательный центр истории Холокоста и геноцидов, г. Москва, Россия

В статье анализируется эволюция представлений о понятии еврейского сопротивления Холокосту в американской историографии – от понятия исключительно вооружённого восстания, единственно признаваемой формы в 1960–70-е гг., до духовного сопротивления, ставшего предметом более детального изучения с начала 1980-х гг. Рассматриваются социокультурный контекст осмысления этой проблемы в США, а также позиции ключевых американских исследователей по интерпретации проблемы еврейского сопротивления, в том числе его значения. Делается вывод о специфике отражения еврейского сопротивления в американской историографии XX в., основывающейся как на личных взглядах исследователей, так и особенностях источниковой базы и развития исторической науки в США, что в конечном счёте повлияло на восприятие проблематики Холокоста в целом.

Ключевые слова: *Холокост, американская историография, сопротивление, Ханна Арендт, Рауль Хилберг, юденрат, историческая память.*

При интерпретации проблемы еврейского сопротивления в период Холокоста нужно учитывать, что понятие «сопротивление» в качестве термина вошло в употребление в 1943 г. во Франции, до этого времени было весьма ограничено в использовании в странах Западной и Северной Европы, а «аналогичное явление на Востоке предпочитали называть подпольем или партизанами»¹. Это важно для понимания эволюции представлений о том, какие

¹ Холокост: энциклопедия / Ред. У. Лакер, соред. Ю. Т. Баумель: Пер с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2005. С. 578.

Kholokost: Entsiklopediya, Pod red. W. Lucker, sred. Yu. T. Baumel', Per s angl., M., Rossiyskaya politicheskaya entsiklopediya (ROSSPEN), 2005, S. 578.

формы и методы противодействия нацистскому режиму могут быть определены как сопротивление. Не бесспорным остаётся и понятие «еврейское сопротивление», поскольку в историографии в основном закрепилось изучение движений Сопротивления по страноведческому принципу, а не этнокультурному. В связи с этим возникает вопрос: как понимать «еврейское сопротивление» (или «сопротивление евреев»)? Включать ли сюда только оценку эффективности самоорганизации еврейских объединений для оказания противодействия политике нацистского преследования и уничтожения или также стоит учитывать статистические данные об участии евреев в движениях Сопротивления и вооружённых силах разных стран?

В контексте истории Холокоста проблема сопротивления евреев должна рассматриваться и с учётом условий, в которых оказались жертвы, и проблемы реакции на Холокост в целом – как соучастников этого процесса, так и «стоящих в стороне», к числу которых в последние десятилетия относят не только отдельных личностей или социальные группы, но также целые общества, и даже государства. Одним из ярких примеров последних служат Соединённые Штаты Америки. Истоки осмысления Холокоста в американском общественном сознании представляются важными для понимания особенностей, характерных в послевоенное время для процесса формирования в США историографии Холокоста. Можно сказать, что рефлексия собственной реакции на преследование и уничтожение евреев нацистским режимом послужила одним из мощнейших стимулов к формированию американской историографии Холокоста.

В первые десятилетия послевоенного времени главными факторами, влиявшими на осмысление Холокоста, были Нюрнбергский процесс и последующие суды над военными преступниками во второй половине 1940-х–1950-х гг., а также потребность оставшихся в живых записать личные переживания (многие из этих свидетельств, собранных еврейскими историческими комиссиями, были представлены на Нюрнбергском процессе). Имея в своём распоряжении данный комплекс документов, исследователи использовали материалы трибунала в качестве основных источников и, вследствие этого, смотрели на уничтожение евреев «глазами убийц». Таким образом, основное внимание в историографии первого этапа изучения Холокоста (1945–начало 1960-х гг.) фокусировалось на немецком преступнике, его мотивах, масштабах совершенных преступлений и т. п., но недооценивалось влияние других факторов². Этим отчасти объясняется практически полное отсутствие в указанный период интереса к теме еврейского сопротивления, которая оказалась побочной в сравнении с изучением истоков и хода принятия «окончательного решения еврейского вопроса».

² Мухман Д. Историография Катастрофы. Еврейский взгляд: концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы: Пер. с англ. Академическая серия «Библиотека Холокоста «Ткума»». Днепропетровск, 2005. Вып. 1. С. 364.

Mikhman D., *Istoriografiya Katastrofy. Yevreyskiy vzglyad: kontseptualizatsiya, terminologiya, podkhody i fundamentalnyye voprosy*, Dnepropetrovsk, 2005, S. 364.

С другой стороны, в США проблема осмысления еврейского сопротивления Холокосту столкнулась с распространённым в послевоенное время стереотипом об евреях-эмигрантах. До начала 1960-х гг. идея ответственности, по крайней мере частичной, евреев в собственном уничтожении была расхожей убеждённой, которая порождала недоверие к пережившим Холокост и их историям в связи с невозможностью представить, как без пособничества с нацистами можно было выжить в условиях гетто и концлагерей, подробно описанных в СМИ после освобождения³.

Другим препятствием в изучении сопротивления евреев служила исследовательская традиция использования «надежных» официальных источников, вследствие чего личные свидетельства зачастую оставались на периферии внимания историков. Между тем очевидно, что если процесс «окончательного решения» был тщательно задокументирован нацистской бюрократией, то история сопротивления, как и повседневной жизни евреев в период Холокоста, в большей степени нашла отражение в источниках личного происхождения.

Условия, характерные для развития исторической науки в США в середине XX в. в целом, оказывали влияние и на складывание историографии Холокоста, считавшейся узкой сферой отдельных «отчаянных» исследователей. Так, в 1961 г. появляется первое издание работы Рауля Хилберга «Деструкция европейского еврейства»⁴, в которой предложен новый, получивший название «функционалистского», подход к объяснению «окончательного решения». Опираясь на материалы делопроизводства нацистов (как внутри Третьего рейха, так и на оккупированных территориях), автор показал Холокост методичной программой уничтожения, а не просто следствием антисемитизма партийной верхушки НСДАП и безнаказанности даже самых вопиющих действий СС и айзатцгрупп. В книге, однако, присутствовал пассаж о том, что евреи фактически участвовали в собственном уничтожении, так как не только не оказывали сопротивления, но и шли на непростительные сделки и компромиссы с нацистами (имелись в виду, прежде всего, те уступки, на которые были вынуждены идти руководители юденратов).

Рауль Хилберг был далеко не единственным известным исследователем, фактически игнорировавшим факты сопротивления евреев развернутой против них политике нацистов. Аналогичная точка зрения представлена в известной книге Ханны Арендт «Банальность зла: Эйхман в Иерусалиме»⁵. Несмотря на схожесть судеб – оба бежали от нацистского преследования евреев в США, где снискали славу выдающихся исследователей и ярких лекторов, оба были подвергнуты жёсткой критике за точку зрения о пассивной реакции евреев на Холокост и преуменьшении значения еврейского сопротивления, – Арендт и Хилберг питали друг к другу явную антипатию. История их взаимоотношений заслуживает отдельного исследования – тем более,

³ *Lipstadt D. E.* Holocaust. An American Understanding. New Brunswick, New Jersey, London: Rutgers University Press, 2016. P. 24.

⁴ *Hilberg R.* Destruction of the European Jewry. Chicago: Quadrangle Books, 1961.

⁵ *Arendt H.* Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. New York, 1963.

насколько известно, лично они ни разу так и не встретились. Хилберг посвятил в своей автобиографии⁶ несколько страниц Арендт, та же, в свою очередь, в личной переписке высказывала своё критичное мнение о его главном труде – «Деструкции европейского еврейства». В письме Карлу Ясперсу, отдавая Хилбергу должное в тщательности проделанной работы с источниками, она сформулировала главную претензию так: «Его книга действительно превосходна, но только потому, что это простой отчёт»⁷. Тем не менее именно эту работу Арендт использовала одной из двух основных в качестве исторического подспорья при написании «Банальности зла», однако, как отметил и сам Хилберг, указание на это появилось лишь во втором издании, вышедшем в 1964 г., в то время как первое не содержит сносок вообще⁸.

Другим интересным совпадением было то, что и Хилберг, и Арендт не делали тему еврейского сопротивления центральной в своих работах, скорее, кратко обозначили свои позиции. Однако именно эти фрагменты (относительно небольшие в сопоставлении с общим объёмом) вызвали возмущение читателей и рецензентов, а также шквал бурной критики в адрес обоих исследователей – в частности, по этой причине «Яд Вашем» отказался публиковать книгу Хилберга, а Арендт получила большое количество гневных писем, в том числе от друзей, фактически от неё отказавшихся.

Но заявлять об единодушии обоих в этом вопросе было бы преувеличением – разница состояла как в остроте оценок, так и в приведенных аргументах. Хилберг был более категоричен, объясняя «пассивную» реакцию всей еврейской общины веками выработанной традицией не отвечать насильем на антисемитские нападки, и юденраты в его трактовке лишь явились исполнителями общей воли. В то же время Арендт наделяла юденраты основной ответственностью, что выразилось в ставшей хрестоматийной формулировке: «Для еврея роль еврейских лидеров в уничтожении собственного народа, несомненно, является самой темной главой во всей этой темной истории»⁹. Она критиковала Хилберга за подобные обобщения, поскольку «печальная правда состоит в том, что... ни одна нееврейская группа или народ не вели себя по-другому»¹⁰. По-разному они трактовали и случаи бесспорных примеров сопротивления, в частности, восстание в Варшавском

⁶ Hilberg R. The Politics of Memory: The Journey of a Holocaust Historian. Chicago, 1996. P. 147–157.

⁷ Hannah Arendt / Karl Jaspers Correspondence 1926–1969. New York, 1992. Цит. по: Hart M. B. The Historian's Past in Three Recent Jewish Autobiographies // Jewish Social Studies. New Series, Vol. 5, No. 3 (Spring – Summer, 1999). P. 155.

⁸ Hilberg R. The Politics of Memory... P. 149.

⁹ Arendt H. Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. New York, 2006. P. 117.

¹⁰ Arendt H. Eichmann in Jerusalem-I // The New Yorker. February 8, 1963. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1963/02/16/eichmann-in-jerusalem-i> (Дата обращения: 23.06.2019)

гетто. Арендт видела в этих действиях подлинный героизм, в то время как Хилберг не наделял их большим значением¹¹.

Объяснения подобной, несмотря на различия, достаточно жёсткой в общей тональности позиции таких выдающихся исследователей, как Ханна Арендт и Рауль Хилберг, несомненно, не исчерпываются какой-то единственной причиной. С одной стороны, нельзя игнорировать оставшееся долгое время кажущееся само собой разумеющимся представление о том, что в условиях оккупационного режима пострадавшими были все категории мирных жителей, не только евреи. Потребовалось немало времени для работы над травматичным прошлым, которая была начата ещё непосредственными участниками и свидетелями изучаемых событий (многие из которых осознавали и признавали давление личного опыта на исследовательский процесс), чтобы провести анализ особенностей нацистского оккупационного режима в разных странах. С другой стороны, интересна трактовка, представленная в статье американскому журналу «TheNation» журналистом Натаниэлем Поппером, который рассматривает взаимоотношения исследователей: «... работы Хилберга и Арендт окрашены опытом молодых светских евреев, на которых повлиял сионизм»¹², в связи с чем объяснением их оценок может быть разочарование в реакции соплеменников, кажущейся незначительной в сравнении с историями из СМИ о борьбе подполья в оккупированных странах и союзнических вооружённых сил, из которых, оказавшись в эмиграции, оба вынуждены были черпать информацию о положении на подконтрольных нацистам территориях. Говоря языком социальной психологии, оба в большей или меньшей степени подпадали под влияние такого явления, как виктимблейминг. В то же время не стоит забывать о разнице в задачах, которые ставили перед собой исследователи: если Хилберг, профессиональный историк и политолог, старался максимально документально обосновать и представить свою точку зрения на процесс реализации «окончательного решения», то главным стремлением Ханны Арендт как философа была ценностная интерпретация парадоксов Холокоста.

Эта во многом знаковая дискуссия началась на фоне проходящего в Иерусалиме процесса над «архитектором Холокоста» А. Эйхманом, во время которого наступил своеобразный перелом, пошатнувший представления о «не сопротивлении» евреев Холокосту. Он был во многом связан с тем, что там, в отличие от Нюрнбергского процесса, на стороне обвинения преобладали личные свидетельства, а не документы. Ход процесса широко освещался в СМИ Западной Европы и США. На живых примерах было продемонстрировано, что сопротивление, с одной стороны, было практически невозможно и всегда связано с риском не только для собственной жизни, но и других узников, с другой, – могло не только иметь форму вооружённого восстания или силовой борьбы, но и выражаться в разнообразных актах «духовного сопротивления».

¹¹ Lipstadt D. E. Op. cit. P. 53.

¹² Popper N. A. Conscious Pariah // The Nation. March 23, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenation.com/article/conscious-pariah/> (дата обращения: 23.06.2019).

Одновременно важно подчеркнуть, что для еврейского сообщества как в Израиле, так и в других странах, крайне значимым было включение в трагический нарратив Холокоста историй о героях и оказанном нацистам сопротивлении – столь долгое время остававшимся недооцененным. В связи с этим в иврите появились отдельные термины для обозначения вооружённого (*хитнагдут*) и духовного (*амида*) сопротивления, в которые был включён широкий спектр действий¹³ и которые оказалось невозможно перевести дословно на английский язык. Такой подход широко обсуждался на Первой международной конференции по проявлениям еврейского сопротивления (1968 г., Иерусалим, «Яд Вашем»)¹⁴. Американские исследователи (Рауль Хилберг, Люси Давидович, Джоан Рингельхайм) отнеслись к подобной позиции критично, считая, что это размывает значение термина «сопротивление», так как ему навязывается современный общественно-политический контекст.

Дискуссии на тему содержания термина привели к появлению первых подробных исследований о повседневной жизни в гетто и деятельности иудеев¹⁵, возникших на фоне общественно-политических вызовов конца 1960-х–1970-х гг., которые также повлияли на изучение Холокоста. В результате активности протестных движений (в частности, против позиции США во Вьетнаме), которые приобрели форму демонстраций, уклонений, бегства, неподчинения и пр., возможность и действенность невооружённого сопротивления постепенно были признаны.

В появившейся в 1983 г. статье американского политолога Роджера Готлиба¹⁶ дискуссиям о термине «сопротивление» подводится своеобразный итог. Автор указывает на ряд важных характеристик, которые необходимо учитывать при изучении сопротивления евреев в период Холокоста. К числу таковых он относит самоидентификацию (себя с группой угнетённых), контекст оказания сопротивления (к примеру, отличия условий гетто от условий концлагерей), наличие намерений (мотивации), что, по сути, является ключевым элементом в концепции сопротивления, и др.

К числу форм духовного сопротивления можно отнести попытки жертв документировать происходящее с ними, которые предпринимались практически на всех оккупированных территориях (архив «Онег Шаббат» Э. Рингельблюма в Варшавском гетто, Центральная еврейская историческая комиссия в Польше, Центр современной еврейской документации И. Шнеерсона во Франции, проект «Чёрная книга» Еврейского антифашистского комитета в СССР – опубликованной в 1946 г. в США с отдельным разделом

¹³ Мухман Д. Указ. соч. С. 243.

Mikhman D., *Op. cit.*, S. 243.

¹⁴ Jewish Resistance during the Holocaust / Proceedings of the Conference on Manifestations of Jewish Resistance, Jerusalem, April 7–11, 1968. Jerusalem, 1971.

¹⁵ Trunk I. Judenrat; the Jewish councils in Eastern Europe under Nazi occupation. New York, 1972.

¹⁶ Gotlieb R. S. The Concept of Resistance: Jewish Resistance during the Holocaust // Social Theory and Practice. 9. 1 (1983). P. 31–49.

о сопротивлении¹⁷, и т. п.) Многие члены этих и других аналогичных объединений принимали участие или давали показания на Нюрнбергском процессе (Ф. Фридман, Л. Поляков, И. Г. Эренбург и др.), а после окончания войны стали одними из тех, кто оказал значительное влияние на формирование историографии Холокоста, в том числе в США. Долгое время исследовательская деятельность не считалась формой оказания сопротивления, однако в последние десятилетия стали появляться работы, анализирующие особенности научной деятельности в условиях оккупации в период Холокоста¹⁸. После окончания Второй мировой войны они сыграли важную роль в сохранении памяти о пережитой трагедии, служили одновременно источниками и первой попыткой историографии Холокоста – ценностью наследия которой, впрочем, была оценена лишь несколькими десятками лет позже. В связи с этим изучение данной формы еврейского сопротивления и влияние сохранившихся исследований на складывание послевоенной историографии Холокоста представляется актуальным направлением для изучения.

Важно подчеркнуть, что в американской историографии изучение еврейского сопротивления Холокосту в основном основывалось на примерах оказания такового на оккупированной территории Европы (в основном, случаев восстаний гетто и лагерях). Такой подход был характерен практически всей зарубежной историографии Холокоста вплоть до 1991 г. (небольшое исключение составляет израильская историография, некоторые представители которой были свидетелями или пережившими Холокост на оккупированной территории СССР). В связи с этим долгое время в стороне оставалась проблематика особенностей еврейского сопротивления на оккупированной территории СССР. Среди известных примеров исключением был лишь пример отряда братьев Бельских, публикации о которых появились в зарубежной историографии в конце 1970-х–1980-х гг.¹⁹, а также тема партизанских отрядов, в которых выделялись еврейские. Между тем особенности оккупационного режима на территории СССР являются важным фактором специфики сопротивления советских евреев – почти половины жертв Холокоста. Это направление до сих пор остается одним из наименее исследованных в зарубежной, в том числе и американской, историографии.

Подводя итог, следует отметить, что восприятие разницы в трактовании концепта «сопротивление», несомненно, оказывало влияние и на интерпретации итогов, следствий Холокоста в целом, а также на восприятие реакции евреев на уничтожение. Так, например, Хилберг, который считал, что евреи не сопротивлялись, пытался понять причины этого. Присионистски

¹⁷ The Black book: the Nazi crime against the Jewish people. New York, 1946.

¹⁸ См. напр.: *Diner H. R.* We Remember with Reverence and Love: American Jews and the Myth of Silence after the Holocaust, 1945-1962. New York, 2009; *Jockusch L.* Collect and Record! Jewish Holocaust Documentation in Early Postwar Europe. Oxford University Press, 2012; *Lipstadt D. E.* Op. cit.; и др.

¹⁹ *Eckman L., Lazar C.* The Jewish Resistance: The History of the Jewish Partisans in Lithuania and White Russia During the Nazi Occupation 1940-1945. Shengold Publishers, 1977; Anthology on armed Jewish resistance, 1939-1945 / compiled and edited by Isaac Kowalski; introduction written by Yitzhak Arad. Brooklyn. New York, 1984; и др.

настроенные авторы (как правило, в израильской историографии), напротив, были склонны рассматривать еврейское сопротивление Холокосту как истоки современной политической и военной мощи Израиля. Дискуссии между представителями двух этих крайних позиций, с одной стороны, способствовали расширению самого понятия (в сравнении с первоначальным пониманием сопротивления исключительно как силовой борьбы), с другой стороны, определили границы того, где проблема сопротивления соприкасается с проблемой реакции жертв и «сторонних наблюдателей» на Холокост. Само по себе сопротивление перестало рассматриваться как должное и единственное, что заслуживает внимания при анализе поведения жертв Холокоста. В конечном счёте закрепившийся в американской историографии термин «еврейское сопротивление» (Jewish resistance) наравне с термином «движение Сопротивления» (в той или иной стране) во многом можно считать оправданным в виду тех исключительных условий, в которых оно было оказано.

Список литературы:

1. *Михман Д.* Историография Катастрофы. Еврейский взгляд: концептуализация, терминология, подходы и фундаментальные вопросы: Пер. с англ. / Академическая серия «Библиотека Холокоста «Ткума»». Днепропетровск: Центральный Украинский Фонд истории Холокоста «Ткума», ООО Независимая издательская организация «Дива», 2005. Вып. 1. – 446 с.
2. *Arendt H.* Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. New York: The Viking Press, 1963. – 275 p.
3. *Arendt H.* Eichmann in Jerusalem: A Report on the Banality of Evil. New York: Penguin Group. 2006. – 336 p.
4. *Arendt H.* Eichmann in Jerusalem-I // *The New Yorker*. February 8, 1963. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.newyorker.com/magazine/1963/02/16/eichmann-in-jerusalem-i> (Дата обращения: 23.02.2021)
5. *Diner H. R.* We Remember with Reverence and Love: American Jews and the Myth of Silence after the Holocaust, 1945-1962. New York: NYU Press, 2009. – 540 p.
6. *Eckman L., Lazar C.* The Jewish Resistance: The History of the Jewish Partisans in Lithuania and White Russia During the Nazi Occupation 1940–1945. Shengold Publishers, 1977. – 282 p.
7. *Gotlieb R. S.* The Concept of Resistance: Jewish Resistance during the Holocaust // *Social Theory and Practice*. 9. 1 (1983). P. 31–49.
8. *Hart M. B.* The Historian's Past in Three Recent Jewish Autobiographies // *Jewish Social Studies*. New Series, Vol. 5, No. 3 (Spring – Summer, 1999).
9. *Hilberg R.* Destruction of the European Jewry. Chicago: Quadrangle Books, 1961. – 804 p.
10. *Hilberg R.* The Politics of Memory: The Journey of a Holocaust Historian. Chicago: Ivan R. Dee, 1996. – 208 p.
11. *Jockusch L.* Collect and Record! Jewish Holocaust Documentation in Early Postwar Europe. Oxford University Press, 2012. – 336 p.

12. *Lipstadt D. E.* Holocaust. An American Understanding. New Brunswick, New Jersey, London: Rutgers University Press, 2016. – 204 p.
13. *Popper N. A.* Conscious Pariah // The Nation. March 23, 2010. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.thenation.com/article/conscious-pariah/> (Дата обращения: 23.02.2021)
14. *Trunk I.* Judenrat; the Jewish councils in Eastern Europe under Nazi occupation. New York: Macmillan, 1972. – 664 p.

Об авторе:

ГИЛЕВА Мария Витальевна – аналитик Международного научно-образовательного центра истории Холокоста и геноцидов Российского государственного гуманитарного университета (109012, Москва, ул. Никольская, 15, redz_rey@gmail.com); координатор международных и научных программ Межрегиональной общественной организации «Научно-просветительный Центр “Холокост”» (115035 Москва, ул. Садовническая, д. 52/45)

JEWISH RESISTANCE IN AMERICAN HISTORIOGRAPHY OF THE HOLOCAUST IN THE XX CENTURY: SOCIOCULTURAL ASPECTS

M.V. Gileva

Russian State University for the Humanities, Institute for History and Archives, International Educational and Research Center of the Holocaust and Genocides History,

Russian Research and Educational Holocaust Center, *Moscow, Russia*

The article analyzes the evolution of the concept of Jewish resistance to the Holocaust representation in American historiography — from the concept of an exclusively armed uprising, the only recognized form in the 1960s and 1970s, to spiritual resistance, which has become the subject of more detailed study since the early 1980s. The socio-cultural context of understanding this problem in the United States, as well as the positions of key American researchers on the interpretation of the problem of Jewish resistance, including its meaning, are considered. A conclusion is made about the specifics of the Jewish resistance reflection in the American historiography in the 20th century, based on both personal views of the researchers, the peculiarities of the source base and development of historical science in the United States, which ultimately influenced the perception of the Holocaust issue as a whole.

Key words: *the Holocaust, American historiography, resistance, Hannah Arendt, Raul Hilberg, Judenrat, historical memory.*

About the author:

GILEVA Maria Vitalyevna –Analyst of the International Educational and Research Center of the Holocaust and Genocides History of Russian State University for the Humanities (109012, Moscow, Nikolskaya str., 15, redz_rey@gmail.com); Coordinator of International and Research Programs of the Russian Research and Educational Holocaust Center (115035 Moscow, Sadovnicheskaya st., 52/45)

References

Mikhman D., *Istoriografiya Katastrofy. Yevreyskiy vzglyad: kontseptualizatsiya, terminologiya, podkhody i fundamentalnyye voprosy*, Dnepropetrovsk: Tsentralnyy Ukrainskiy Fond istorii Kholokosta «Tkuma», ООО Nezavisimaya izdatelskaya organizatsiya «Diva», 2005. – 446 s.

Статья поступила в редакцию 10.10.2020 г.